

Лицо Ван Чуаньдэна было разделено на две четкие половины: в глазах — лёд, на губах — улыбка. Получился классический пример «улыбки без улыбки». — Госпожа, мой ребёнок здесь мирно играл, а вы взяли и окатили его водой с головой до ног. Это создаёт для нас определённые трудности.

Цзи Саньмэй вовремя повернул голову, и его глаза, наполненные до краёв искренними слезами, окончательно утвердили вину пришедшей.

«Госпожа» растерялась. Она разглядела только лицо, принадлежавшее Цзи Саньмэю, а о том, кто пострадал попутно... даже не подумала. Под гнётом искусственно возвращённого чувства вины она, как того и хотел Цзи Саньмэй, кратко изложила суть дела:

— Он! Это он! Если бы он не приехал в Ичжоу восемь лет назад и не обольстил мою сестру, она бы не лишилась рассудка и до сих пор не страдала бы душевной болезнью!

Цзи Саньмэй мысленно отмотал время на восемь лет назад и намертво застыл на этой отметке.

...События тех дней были словно выкорчеваны из его памяти каким-то божеством, не оставив и травинки.

Тут невинно втянутый в историю Чанъань моргнул и с видом примерного семьянина заявил:

— Мне всего три года.

Эти слова словно плеснули масла в огонь. Ярость женщины вспыхнула с новой силой. Воды под рукой не было, и она, схватив пустое ведро, изо всех сил запустила им в голову Чанъаня.

Но Чанъань по-прежнему крепко держал Цзи Саньмэя, который добросовестно продолжал всхлипывать. Железное ведро в руках женщины было одним ударом монашеского посоха превращено в смятый комок. Оно, скомканное, шлёпнулось о дерево, словно не желая смириться с участью, а звон буддийских колокольчиков вплелся в отзвук этого грохота.

Шэнь Фаши, держа посох, провёл незримую черту между женщиной и Цзи Саньмэем, на самой границе которой лежало разбитое ведро. Женщина от страха плюхнулась на землю.

— Успокойтесь, почтенная, — произнёс Шэнь Фаши.

Скрытый смысл был прозрачен: если не успокоитесь сейчас, вам будет худо.

Что оставалось делать? Женщина принялась швырять в Цзи Саньмэя словесные проклятия:

— Цзи Саньмэй, чтоб ты сдох! Сдох не своей смертью!

Чанъань заслонил собой Цзи Саньмэя, прикрыл ему уши, чтобы тот не слышал этой скверны, и с искренним недоумением произнёс:

— Но это не я. Почему вы утверждаете обратное?

— Ты ещё отпираешься! — в глазах женщины заплясали яростные огоньки. — Нам с сестрой не следовало спасать тебя! Ладно! Ладно! Вот тебе доказательство — тогда я была ещё девушкой и обтирала твоё тело. У тебя под левым ребром была красная родинка, так ведь?

Чанъань, не мешкая, распахнул свой просторный монашеский халат, оттянул ворот —

Там ничего не было.

Железобетонное доказательство, вылетевшее из её уст, обернулось и с размаху ударило её по лицу.

Цзи Саньмэй воспользовался моментом и снова вскрикнул:

— Как холодно...

Учитывая, что на небе не было ни облачка, это заявление было чистой воды ложью, но женщина, сгорая от стыда, уже утратила способность здраво мыслить. Даже то самое, не вызывавшее сомнений лицо «Цзи Саньмэя» теперь казалось ей расплывчатым.

Точно ли это он? Может, она ошиблась?

С опозданием осознав весь стыд ситуации, она инстинктивно отшатнулась, намереваясь бежать домой, —

но Ван Чуаньдэн уже преградил ей путь. На его губах расцвела мягкая улыбка:

— Госпожа, я же просил не уходить. Разве не стоит обсудить, что произошло с моим ребёнком?

После недолгого препирательства этот улыбчивый хищник последовал за покрасневшей от смущения женщиной в её дом — выпытывать информацию и выуживать подробности.

Чанъань обернулся к Шэнь Фаши, всё ещё недоумевая:

— Почему эта женщина облила меня водой?

Шэнь Фаши не ответил на вопрос. Он присел и приложил ладонь к спине Цзи Саньмэя. В тот же миг вода на одежде и в волосах Цзи Саньмэя и Чанъаня превратилась в лёд. Лёд, не успев вызвать дрожь, треснул и осыпался на землю ледяной крошкой.

Затем он провёл рукой по спине Цзи Саньмэя.

Шершавая от тонких мозолей ладонь скользнула по нежной коже, заставив Цзи Саньмэя вздрогнуть от возбуждения. Его прерывистое дыхание не позволяло понять, больно ему или приятно.

Даже когда ветку вытащили, он почти ничего не почувствовал. Лишь когда Чанъань тоже запустил руку ему под одежду, коснулся раны, и из кончиков его пальцев сочилась тонкая древесная смола, увлажняя повреждённое место, Цзи Саньмэй наконец смог вернуться к мыслям о той женщине.

Последние два года своей прошлой жизни он был подобен чистому листу, на который кто-то выплеснул краску. Он предполагал, что, возможно, умер в восемнадцать, а его душа два года скиталась, прежде чем переродиться. Но показания женщины доказывали: всё было не так.

Восемь лет назад он, по неизвестной причине, оказался в этой деревне в жалком состоянии. Его спасли две сестры, и младшая случайно увидела у него под левым ребром ту самую яркую, будто капля крови, родинку.

В голове Цзи Саньмэя постоянно хранилась подробная карта местности. Согласно ей, Ичжоу находился совсем близко от Линтина, а Линтин был точкой соединения континентов Чжуинь и

Юньян. От Линтина до границ Ичжоу на лошади можно было добраться всего за час.

Зачем он пришёл сюда восемь лет назад? Что хотел узнать?

Размышляя об этом, он вытер глаза, прыгнул с рук Чанъаня, ловко стряхнул с ресниц слезинки, пару раз моргнул, разгоняя красноту в уголках глаз, и мгновенно восстановил свой безупречный вид.

Цзи Саньмэй, чья цена составляла пять тысяч лянов серебра, сначала получил удар в спину от своих же, а потом его ещё и окатили холодной водой. Но в целом он скорее испытывал облегчение.

К счастью, в прошлой жизни он никогда не упоминал о той родинке в присутствии Шэнь Фаши, да и расположена она была скрытно. Иначе Шэнь Фаши, узнав, что он совращал добропорядочных женщин, устроил бы ему очередную длинную нотацию.

В этот момент дверь дома Сюй распахнулась. Вышел седовласый, покрытый морщинами старый управляющий. Он, кланяясь и извиняясь, произнёс:

— Простите, простите, старик был занят во внутреннем дворе, проверял счета, потому и опоздал. Прошу, почтенные монахи, войдите.

Цзи Саньмэй кивнул. Весь его облик излучал выверенное до мелочей достоинство, а одна лишь эта сдержанная уверенность стоила пяти тысяч лянов чистого серебра.

Однако Шэнь Фаши, глядя на разорванную одежду на его плече, обернулся к Чанъаню:

— Тебе не нужно заходить. Осмотри это дерево повнимательнее. Когда вернётся Чуаньдэн, купи ребёнку чистую одежду.

Он последовал за Цзи Саньмэем. Они обошли декоративную стену-ширму, прошли через три внутренних двора, мимо ослепших от времени жёлтых бумажных амулетов. Когда, следуя за детским плачем, они достигли цели, перед глазами Цзи Саньмэя уже плыли жёлтые пятна.

Он хотел поднять руку, чтобы потереть глаза, но неловкое движение отозвалось в плече — плоть помнила недавнюю жгучую боль. Он втянул воздух, слегка поморщившись.

Ещё до того, как мышцы успели расслабиться, ладонь Шэнь Фаши легла на рану, мягко разминая её.

Цзи Саньмэй мгновенно воспрял духом, и на язык уже просились колкости, но в этот момент Сюй Тай, не к месту, выскочил из комнаты. В руках он сжимал тёмно-синий свёрток и был мокр от пота:

— М-маленький учитель, учитель Саньмэй, не могли бы вы...

Младенец ревел так, что, казалось, звук достигал самых небес, вытягиваясь в причудливые рулады. В самый разгар плача малыш даже размахивал кулачками.

Цзи Саньмэй, глядя на ту маленькую розовую лапку, почувствовал в душе странную, едва уловимую нежность.

Он протянул руки:

— Господин Сюй, дайте мне ребёнка.

Бровь Шэнь Фаши дёрнулась — он хотел остановить его, но было уже поздно.

Сюй Тай доверял Цзи Саньмэю. Он присел и осторожно возложил хрупкий комочек плоти в его руки. Цзи Саньмэй принял ребёнка и, не говоря ни слова, мягко поцеловал его в середину лба.

Мягкие губы надолго прильнули ко лбу младенца, нежно и тепло. Детский плач стих наполовину, но малыш всё ещё хныкал и повизгивал.

Манера Цзи Саньмэя укачивать кроху становилась уверенней с каждой секундой:

— Ну вот, успокойся, папа скоро вернётся, я отведу тебя к маме. Тш-ш-ш... Хочешь спать? Устал плакать? Если устал — вздремни немножко...

Его голос был сладким, будто с мёдом, тихим и плавным. Каждое пропитанное сладостью слово чётко вылетало из его уст, отскакивало от макушек слушателей и складывалось в трогательную мелодию.

<http://bllate.org/book/16281/1466149>